

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА ЗЕМЛЯХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНОВ В АГРОЛАНДШАФТАХ)

Лисецкий Фёдор Николаевич д.г.н., проф., Буринчик Анна Сергеевна,
аспирант, Полетаев Арсений Олегович, инженер
e-mail: liset@bsu.edu.ru; frauanski@yandex.ru; poletaev@bsu.edu.ru
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород, Россия

Аннотация. Проанализирован типичный пример изменений курганного могильника, расположенного в агроландшафте на участке, который относится к землям историко-культурного назначения. Рассмотрены проблемы соблюдения охранных обязательств в отношении памятников такого типа и предложены пути решения ситуаций при нарушении правового режима и нецелевого использования земель с интенсивными сельскохозяйственным освоением.

Ключевые слова: агроландшафты, курганы, охрана археологического наследия.

PROBLEMS OF THE PROTECTION OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE IN THE LANDS OF SPECIALLY PROTECTED TERRITORIES AND OBJECTS (FOR EXAMPLE, KURGANS IN AGROLANDSCAPES)

Fedor N. Lisetskii, D.Sc. in Geography, Professor, Anna S. Burinchik,
graduate student, Arseniy O. Poletaev, engineer
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. A typical example of changes in the burial mound, which is located in the agro landscape on a area relating to the lands of historical and cultural purposes analyzed. Problems of compliance with security obligations regarding monuments of this type also considered the ways to solve situations in violation of the legal regime and the misuse of lands with intensive agricultural development were proposed.

Keywords: agricultural landscapes, kurgans, protection of archaeological heritage.

Задачи охраны объектов и территорий археологического наследия, которые расположены на землях особо охраняемых территорий и объектов, становятся в последнее время все более междисциплинарными. Тогда как в центре внимания большинства археологических работ будет оставаться анализ прошлого ландшафтов, ландшафтная археология (*Landscape archaeology*) (или по-другому геоархеология) как междисциплинарный подход может внести свой особый и существенный вклад в управление ландшафтами настоящего и будущего [7]. Степные экосистемы длительное время формировались под действием прямых и косвенных влияний человека, одним из результатов которого было формирование искусственных земляных сооружений [5,6]. На степных равнинах курганы были визуальными доминантами и часто их цепочки трассировали дорожную сеть. Плотность курганов в некоторых степных регионах может достигать 90-170 ед. на 100 км²

[4]. На территории Белгородской области, расположенной в зонах лесостепи и степи, за несколько тысячелетий было сооружено около 3000 курганов (с учетом утраченных до середины 50-х гг. XX в.) [3]. Но только 1188 курганов (курганых групп) в настоящее время зарегистрировано и поставлено на учет Управлением государственной охраны объектов культурного наследия.

В регионах активного аграрного освоения нередки ситуации, при которых правовой статус земельного участка, выступающего пространственным базисом археологического памятника, противоречит задачам сохранения объекта историко-культурного наследия [1]. Результаты полевого обследования типичной для зоны лесостепи группы курганов на пашне в составе земельного участка, который относится к категории земель – «земли особо охраняемых территорий и объектов», позволили определить основные параметры и сохранность объектов археологического наследия. Методы, которые были использованы, включали ДДЗЗ, данные кадастрового учета из государственного кадастра недвижимости, результаты археологического обследования. Курганный могильник расположен в 1,5 км от с. Цаповка Борисовского р-на Белгородской области ($50^{\circ}27'34''$ с. ш. $36^{\circ}00'20''$ в. д.) на водоразделе с высотами 230-240 м над у. м. (рис.). На трёхверстовой военной топографической карте Шуберта 1869 г. могильник к западу от х. Цаповский включал четыре насыпи (рис., а) с указанием для наиболее высокой из них абсолютной высоты 114.4 м (по системе И. Лемана). В 1930 г. с. Грузское стало центральной усадьбой колхоза «Парижская Коммуна». По материалам проекта перераспределения земель сельхозкооператива от 1992 г., могильник расположен на пашне, а один из курганов уже представлен вымочкой (рис., б). Согласно справочнику по археологическим памятникам Белгородчины от 1992–1993 гг., на территории Борисовского р-на Белгородской области были выявлены лишь 5 могильников и одиночных погребений. Таким образом, данный памятник оставался в правовом отношении незамеченным 137 лет. На основании Открытого листа № 1112 от 01.08.2006 археологами из НИУ БелГУ – В.А. Сарапулкиным и Т.В. Сарапулкиной было выявлено три насыпи. Тогда появилось наименование выявленного объекта «курганная группа-2 у с. Грузское». Проведенное нами в 2008 г. обследование показало, что в 32 м к северо-западу от большого кургана диаметром 30 м и высотой 4 м располагался распахиваемый курган (с высотой по более ранним топокартам 1,2 м). Повторным (в 2021 г.) натурным обследованием курганной группы установлено наличие лишь одной насыпи. На вершине кургана расположены остатки двух опор пункта государственной геодезической сети 2 класса Грузское. Другие две насыпи, входившие в состав курганной группы-2 у с. Грузское, полностью уничтожены.

Местоположение границ земельных участков, занятых курганной группой-2 у с. Грузское, установлено в соответствии с действующим земельным законодательством в системе координат СК-31. Сведения о земельном участке, на котором расположен сохранившийся курган, содержатся в ЕГРН под кадастровым номером 31:14:1207003:46. Данный

участок относится к категории земель – «земли сельскохозяйственного назначения» с видом разрешенного использования «сельскохозяйственной производством» и находится в собственности публично-правовых образований. Сведения о земельном участке, где были локализованы уничтоженные распашкой насыпи, содержатся в ЕГРН под кадастровым номером 31:14:0000000:169; он относится к категории земель – «земли особо охраняемых территорий и объектов» с видом разрешенного использования «земельные участки, занятые объектами археологического наследия», и также находится в собственности публично-правовых образований.

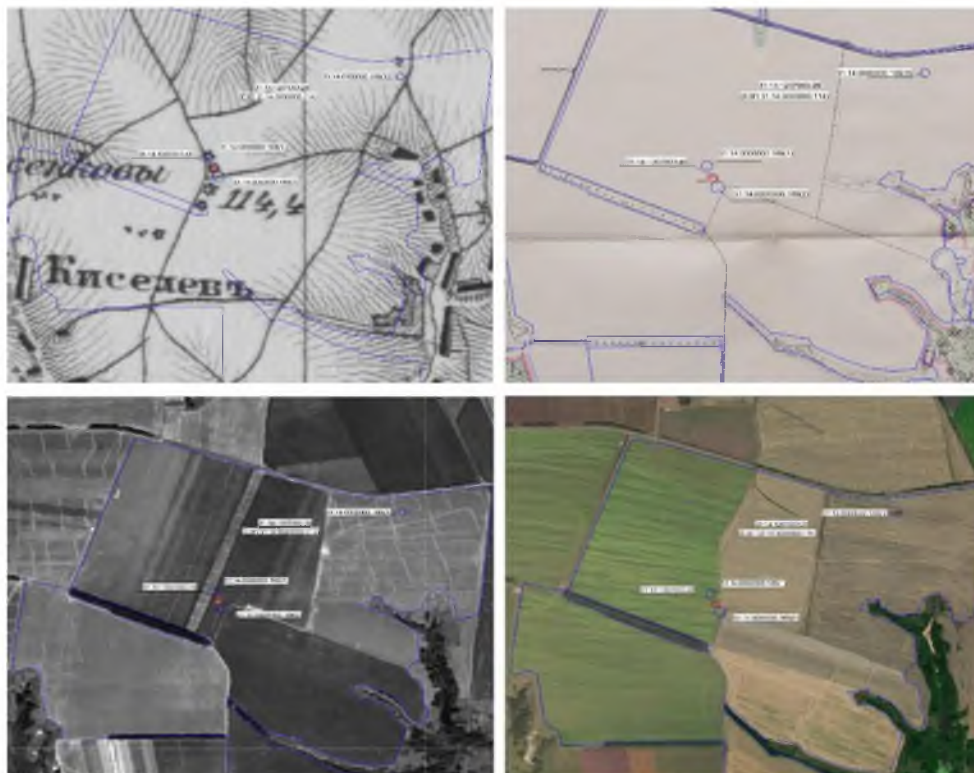

Рис. Схема расположения объекта исследования с отображением сведений Единого государственного кадастра недвижимости: а) на карте Шуберта 1869 г. (лист 22-14); б) на чертеже проекта перераспределения земель сельскохозяйственного кооператива «Парижская Коммуна» Борисовского района Белгородской области 1992 г.; в) на космическом снимке 2004 г.; г) на современном космическом снимке.

В разрезе категории земель «земли особо охраняемых территорий и объектов» земельный участок 31:14:0000000:169 принадлежит к землям историко-культурного назначения. Помимо высокого кургана, недоступного для обработки сельхозтехникой, земельный участок, принадлежащий к землям историко-культурного назначения, вовлечен в сельскохозяйственный оборот и правовой режим его использования нарушен. Проведенные нами одновременные обследования показали, что в отличие от 2008 г. нераспаханная вокруг кургана периферийная зона в 2021 г. уже отсутствовала. При этом следует отметить, что в настоящее время процедура закрепления границ охранных зон памятников археологии на местности не предусмотрена [2]. В соответствии со ст. 99 Земельного Кодекса РФ деятельность, не

соответствующая целевому назначению, на таких землях не допускается. При этом отметим, что факты использования земель не по целевому назначению выявляются только при проведении плановых и внеплановых проверок инспекторами государственного (муниципального) земельного контроля с последующим привлечением правонарушителей к административной ответственности, с соблюдением досудебного порядка. Административная ответственность за данное правонарушение, в соответствии со ст. 8.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях №195-ФЗ от 30.12.2001, предусматривает штрафные санкции, установленные в размере процента от кадастровой стоимости земельного участка (если таковая определена), либо фиксированные, в зависимости от лица, допустившего нарушение, в размере от 10000 до 200000 рублей.

Кроме того, наличие археологического памятника в границах того или иного земельного участка предусматривает соблюдение охранных обязательств. Они устанавливаются органами государственной власти, уполномоченными в области охраны объектов культурного наследия, и направляются собственникам таких земельных участков. Охранными обязательствами устанавливается перечень требований, одним из которых является необходимость сохранения объекта культурного наследия. Соответственно, неисполнение правообладателями установленных требований является нарушением требований законодательства об охране объектов культурного наследия, что и было нами засвидетельствовано в ходе натурного обследования памятника в 2021 г. Тем не менее, факт нарушения может быть установлен в ходе проверок, проводимых органами охраны объектов культурного наследия.

Подразделение археологических памятников на памятники федерального значения и выявленные объекты культурного наследия, предусматривает различную периодичность проведения обследований с составлением актов технического состояния объектов культурного наследия в целях определения мероприятий по обеспечению их сохранности. Для памятников федерального значения такие обследования должны осуществляться не реже, чем 1 раз в 5 лет. Тогда как для выявленных памятников регламентный срок проведения таких мероприятий на законодательном уровне не установлен. В связи с чем, в отношении выявленных объектов, к которым и относится рассматриваемая нами курганная группа, органами охраны объектов культурного наследия проводится мониторинг информационных ресурсов, в том числе публичных сервисов Росреестра, для установления памятников, риск уничтожения которых наиболее значителен. После производится внеплановый выезд для фиксации нарушения и осуществляется привлечение к административной, реже к уголовной ответственности. В категорию повышенного риска чаще относятся объекты, расположенные в зоне планируемого строительства.

На момент констатации факта нарушения требований охранного обязательства собственника, также должен быть соблюден досудебный

порядок. Это предусматривает выдачу предписания об устранении выявленных нарушений. В случае игнорирования предписания органы охраны объектов культурного наследия привлекают правонарушителей к административной ответственности – направляют в суд иск о понуждении исполнить обязательства в области сохранения памятника. Административная ответственность за неисполнение обязательства влечет наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до шестисот тысяч рублей. На практике, выданные предписания исполняются, объекты археологического наследия на какой-то период времени выводятся из сельскохозяйственного оборота, засеиваются многолетними травами, но затем многие нарушения повторяются. Таким образом, предписание не является эффективной мерой для обеспечения сохранности памятника. В случае фиксации несоблюдения требований по результатам повторной проверки на данный объект, правонарушитель может быть сразу привлечен к административной ответственности. Опираясь на изложенное, считаем необходимым ужесточение мер административной ответственности за нарушения требований земельного законодательства в части нецелевого использования земель и законодательства в области охраны объектов культурного наследия и установления регламентных сроков обследования выявленных памятников культурного наследия.

Вследствие того, что на землях Белгородской области широко представлены памятники археологии, целесообразным было бы также расширение штата органов охраны объектов культурного наследия путем создания подразделений в муниципальных образованиях, по аналогии с ОГБУ «Белгородский земельный фонд» с целью увеличения количества выездных обследований и ужесточения контроля за исполнением охранных обязательств собственников. Такое решение имеет финансовые обременения для органов государственной власти. Но как вариант повышения эффективности контроля за исполнением охранных обязательств может быть предложено введение на законодательном уровне дополнительного требования к правообладателю объекта недвижимости, в границах которого расположен памятник. Оно заключается в подготовке и отправке в адрес органов охраны объектов культурного наследия ежегодного краткого отчета, содержащего фотографию памятника с указанием даты и времени фотосъемки, подтверждающей его сохранность.

Список литературы

1. Буринчик, А.С. Особенности охраны и государственной регистрации объектов археологического наследия на территории Белгородской области / А.С. Буринчик, Ф.Н. Лисецкий // Региональные геосистемы. – 2020. – Т. 44. – № 4. – С. 375–387.
2. Буряк, Ж.А. Геоинформационная аналитическая система "Археологические памятники Крыма" / Ж.А. Буряк, Ф.Н. Лисецкий, С.В. Ильяшенко // Геодезия и картография. – 2018. – Т. 79. – № 12. – С. 29–40.
3. Дьяченко, А.Г. Археологические памятники Белгородской области / А.Г. Дьяченко, В.К. Михеев, Ю.Г. Чендев. – Белгород: Аркона, 1993. – Вып. 2. – С. 3–4.

4. Лисецкий, Ф.Н. Значение объектов историко-культурного наследия для исследования и охраны степей / Ф. Н. Лисецкий // Степной бюллетень. – 2012. – № 35. – С. 26–32.
5. Лисецкий, Ф.Н. Периодизация антропогенно обусловленной эволюции степных экосистем / Ф. Н. Лисецкий // Экология. – 1992. – № 5. – С. 17–25.
6. Lisetskiia, F. Steppe ecosystem functioning of east European plain under age-long climatic change influence / F. Lisetskiia, V. Pichura // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Vol. 9. – No 18. – P. 1–9.
7. Turner, S., Shillito, L.-M., Carrer, F.S. Landscape archaeology // The Routledge companion to landscape studies. – London: Routledge, 2013. – P. 149–160.